

Европейский Суд по правам человека
Первая секция
Дело «Еманакова против России»
(Жалоба № 60408/00)
Постановление
Страсбург, 23 сентября 2004 г.

Настоящее постановление становится окончательным согласно условиям пункта 2 статьи 44 Конвенции. В текст могут быть внесены редакционные поправки.

В деле «Еманакова против России» Европейский Суд по правам человека (Первая секция), заседая палатой в составе:

К.Л. Розакиса (C.L. Rozakis), Председателя,

П. Лорензена, (P. Lorenzen),

Г. Бонелло, (G. Bonello),

Н. Важич (N. Vajic),

С. Ботучаровой (S. Botoucharova),

А. Ковлера (A. Kovler),

В. Загребельского (V. Zagrebelsky), судей ,

при заместителе секретаря секции С. Нильсене (S. Nielsen), 2 сентября 2004 г. провел совещание за закрытыми дверями и вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено по жалобе (№ 60408/00) на Российскую Федерацию, поданной в Суд 7 июля 2000 г. гражданкой Украины г-жой Юлией Александровной Еманаковой (*далее* – заявительница) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* – Конвенция).

2. Интересы заявительницы, которой была оказана помощь в оплате юридических услуг, представляла г-жа О. Панченко, адвокат, практикующий в г. Бердянске, Украина. Правительство России (*далее* – правительство) представлял г-н П.А. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявительница утверждала, что судебное разбирательство гражданского дела, стороной в котором она являлась, было необоснованно продолжительным в нарушение пункта 1 статьи 6

Конвенции. Она также заявила, что у нее не было эффективных средств правовой защиты от заявленного нарушения, что противоречит статье 13 Конвенции.

4. Жалоба была передана в ведение Второй секции Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). В соответствии с пунктом 1 правила 26 из состава секции для рассмотрения дела была образована Палата (пункт 1 статьи 27 Конвенции).

5. 1 ноября 2001 г. Суд изменил состав секций (пункт 1 правила 25). Дело было передано в ведение Первой секции нового состава (пункт 1 правила 52).

6. Решением от 6 ноября 2003 г. Суд объявил жалобу приемлемой.

7. Заявительница и правительство представили свои объяснения по существу дела (пункт 1 правила 59).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявительница родилась в 1919 г. и проживает в г. Бердянске, Украина.

9. Фактические обстоятельства дела частично оспариваются сторонами. Их можно резюмировать следующим образом.

1. Начальный этап судебного разбирательства, 1990-1992 гг.

10. Отец заявительницы в 1929-1930 гг. был репрессирован как кулак. В 1930 г. имущество семьи, включая двухэтажный дом в г. Сорочинске, Оренбургская область, Россия, было конфисковано. В 1989 г. отец заявительницы был посмертно реабилитирован. Дом в г. Сорочинске, принадлежавший семье, сохранился в хорошем состоянии и в настоящее время в нем проживают работники Сорочинского ветеринарного училища. В период, пока велось судебное разбирательство, семьям, проживавшим в этом доме, было разрешено приобрести свои квартиры в собственность.

11. Заявительница проживает в г. Бердянске, Украина, и проезд поездом до Сорочинска занимает примерно два с половиной дня.

12. В 1990 г. заявительница и ее сестра, г-жа Михайлишина, обратились в суд с заявлением о признании их права собственности на дом. 26 октября 1990 г. Сорочинский городской суд отклонил их заявление и порекомендовал им добиваться получения компенсации за свое имущество от Оренбургского областного финансового

управления. По всей видимости, управление отклонило их требование о компенсации.

13. В январе 1992 г. сестра заявительницы умерла и она осталась единственным лицом, участвующим в деле.

2. Судебное разбирательство в 1992-2002 гг.

14. В марте 1992 г. заявительница обратилась с новыми заявлениями в Ленинский районный суд г. Оренбурга. 24 сентября 1992 г. Ленинский районный суд отклонил как ее жалобу в отношении решения Областного финансового управления, так и ее заявление о признании ее права собственности на дом. 6 мая 1993 г. Оренбургский областной суд отменил решение от 24 сентября 1992 г. и направил дело на новое рассмотрение в районный суд. 15 сентября 1993 г. Ленинский районный суд вынес определение о передаче дела в Сорочинский городской суд, под чью территориальную юрисдикцию подпадал спор относительно данного здания.

15. 20 января 1995 г. глава Сорочинской городской администрации издал распоряжение, предписывающее Ветеринарному училищу выплатить заявительнице максимальную компенсацию, предусмотренную национальным законодательством, с последующим ее возмещением училищу из областного бюджета. Это распоряжение выполнено не было. 10 апреля 1995 г. Сорочинский городской суд вынес определение о прекращении производства по данному гражданскому делу в связи с решением о выплате заявительнице компенсации. 25 сентября 1995 г. президиум Оренбургского областного суда, рассмотрев дело в порядке надзора, отменил определение от 10 апреля 1995 г. и возвратил дело в городской суд.

16. 27 декабря 1995 г. Сорочинский городской суд отказал в принятии иска заявительницы к городской администрации в связи с отсутствием в национальном законодательстве оснований для него, а также уже принятым решением о выплате компенсации. 9 апреля 1996 г. Оренбургский областной суд отменил данное судебное определение и вернул дело на новое рассмотрение.

17. 24 июля 1996 г. Сорочинский городской суд признал, что данное имущество принадлежало ранее семье заявительницы на правах собственности и было конфисковано, но отклонил требование заявительницы о возвращении ей дома. 27 августа 1996 г. Оренбургский областной суд отменил это решение и возвратил дело на новое рассмотрение.

18. 13 февраля 1997 г. Сорочинский городской суд вновь признал, что семья имела ранее в собственности данное имущество, и факт его конфискации, но отклонил требование заявительницы о возвращении дома. 24 апреля 1997 г. Оренбургский областной суд отменил это решение. Заявительница была затем проинформирована, что Оренбургский областной суд рассмотрит ее дело в качестве суда первой инстанции.

19. 28 апреля 1998 г. судебная коллегия по гражданским делам Оренбургского областного суда не удовлетворила иск заявительницы о компенсации к Областному финансовому управлению и отказалась вернуть дом *in natura*. Она обязала Сорочинскую городскую администрацию выплатить заявительнице максимальную компенсацию за конфискованную собственность в размере 8349 рублей (100 минимальных размеров оплаты труда), плюс дорожные расходы и гонорары адвокату в размере 3540 рублей. Заявительница утверждает, что это решение ей было вручено 6 мая 1998 года.

20. 7 мая 1998 г. заявительница получила в городской администрации 3540 рублей за дорожные расходы и судебные издержки.

21. 14 мая 1998 г. заявительница подала через Оренбургский областной суд кассационную жалобу, которая должна была быть направлена вместе с материалами дела в Верховный Суд. Позднее, 21 августа 1998 г. и 24 марта 1999 г., заявительница направила письма в Оренбургский областной суд с запросом о движении жалобы, но ответа не получила. Она также послала несколько писем непосредственно в Верховный Суд, в частности 21 августа и 26 ноября 1998 г., 6 мая, 21 июня, 2 августа, 18 августа и 16 декабря 1999 г. Она получила стандартные ответы из Верховного Суда 5 ноября 1998 г., 19 июля 1999 г. и 19 января 2000 г., в которых говорилось, что ее жалоба не может быть рассмотрена, так как к ней не были приложены материалы дела. По крайней мере в одном случае, в мае 1999 г., заявительница сделала копии с решений судов и своей жалобы и сама направила эти копии в Верховный Суд. Ее обращения в другие органы, включая Министерство юстиции, Высший квалификационный совет для судей, Администрацию президента, Конституционный Суд, прокуратуры различных уровней либо оставались без ответа, либо пересылались в Оренбургский областной суд. Заявительница утверждает, что она не знала ни о каких процессуальных действиях Областного суда в отношении ее жалобы.

22. Согласно объяснениям правительства, представленным после направления ему уведомления о жалобе, Оренбургский

областной суд принял решение 28 апреля 1998 г. в краткой форме (без мотивировки), а затем 29 апреля 1998 г. в полной форме. Решение было вручено заявительнице 6 мая 1998 г. Она пропустила десятидневный срок, установленный для подачи кассационной жалобы, которая была в итоге подана 15 мая и получена в Оренбургском областном суде 25 мая 1998 г. В результате, 1 июня 1998 г. областной суд принял определение об оставлении жалобы без движения и предложил заявительнице представить объяснение причин задержки. Это определение было направлено заявительнице письмом от 3 июня 1998 г.

23. 21 июня 1998 г. Оренбургский областной вновь принял определение оставить жалобу без движения и предложил заявительнице объяснить причины задержки. Письмо, ошибочно датированное 21 июля 1998 г., было отправлено заявительнице. Заявительница не ответила на него.

24. Правительство также утверждает, что решение суда было в полном объеме исполнено в апреле 2000 г., когда на новый счет, открытый на имя заявительницы в Сорочинском отделении Сбербанка, была перечислена сумма в размере 8349 рублей (сто минимальных размеров оплаты труда). Заявительница была об этом соответствующим образом проинформирована письмом. К этому времени заявительница уже получила 3539 рублей для покрытия дорожных расходов.

25. В феврале 2004 г., по предложению Суда, правительство представило копии документов в подтверждение своих объяснений. Среди них, в частности, определение Оренбургского областного суда от 1 июня 1998 г., письмо того же суда, датированное 21 июля 1998 г., с уведомлением заявительницы об оставлении жалобы без движения, и документы из Сорочинской городской администрации, касающиеся исполнения судебного решения в апреле 2000 г.

26. Заявительница утверждает, что она не получала писем от 3 июня и 21 июня (июля) 1998 г. Что касается выплаты ей компенсации, заявительница утверждает, что она узнала о перечислении денег на банковский счет, открытый на ее имя, в 2002 г. после получения меморандума правительства.

3. Новое судебное разбирательство в 2002 г.

27. В сентябре 2001 г. уведомление о жалобе была направлено Российскому правительству.

28. 21 января 2002 г. президиум Оренбургского областного суда, рассмотрев дело в порядке надзора по протесту областного прокурора, отменил по процессуальным основаниям решение

Сорочинского городского суда от 26 октября 1990 г. и вернул дело на новое рассмотрение. 30 января 2002 г. заявительница была проинформирована об этом.

29. 12 февраля 2002 г. Сорочинский городской суд вынес определение, в котором предложил заявительнице и ее сестре до 15 марта 2002 г. обновить свое заявление от 1990 г. и представить свидетельство о рождении сестры. 13 февраля 2002 г. определение было направлено заявительнице. 26 апреля 2002 г. заявительница сообщила Сорочинскому городскому суду, что ее сестра умерла в 1992 г. и направила копию ее свидетельства о смерти. 16 мая 2002 г. судья городского суда подтвердил получение ее письма и вновь предложил обновить заявление, первоначально поданное в августе 1990 г., и уточнить, хотела ли бы она, чтобы дело было рассмотрено в ее отсутствие. По всей видимости заседание было назначено на 22 августа 2002 г. Заявительница ответила в июле 2002 г., что она не заинтересована в новом рассмотрении этого дела, поскольку оно утратило свое значение. Ее новые требования к ответчикам были заявлены в Сорочинский городской суд в 1992 г. и разбирательство именно по этому делу составляет предмет ее жалобы.

30. 18 сентября 2002 г. Оренбургский областной суд вынес определение об отложении разбирательства по иску заявительницы к Сорочинской городской администрации на 27 сентября 2002 г. из-за неявки истицы. 14 октября 2002 г. заявительница обратилась к суду с ходатайством о прекращении разбирательства этого дела.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО

31. Статья 283 Гражданского процессуального кодекса, действовавшего в то время, предусматривала, что кассационные жалобы подаются через суд, вынесший решение в качестве суда первой инстанции. Подача жалобы непосредственно в кассационную инстанцию не является препятствием для ее рассмотрения.

32. Статье 284 (1) устанавливала срок в один месяц для рассмотрения кассационных жалоб в Верховном Суде.

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

33. Заявительница жаловалась, ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, что продолжительность судебного разбирательства ее дела явилась нарушением требования о «разумном сроке». Пункт 1 статьи 6 Конвенции в соответствующей части предусматривает:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на ... разбирательство дела в разумный срок... судом...»

34. Правительство утверждало, что решение от 1 июня 1998 г. об оставлении жалобы заявительницы без движения было принято в связи с тем, что она не уложились в отведенный для подачи жалобы десятидневный срок. Заявительница была проинформирована об этом письмами от 3 и 21 июня 1998 г. Получила ли она оспариваемое решение или нет, по мнению правительства, не имело значения для расчета продолжительности судебного разбирательства. Более того, решение от 28 апреля 1998 г. было исполнено частично в мае 1998 г. и окончательно в апреле 2000 г., когда компенсация была переведена на банковский счет заявительницы.

35. Заявительница утверждала, что до получения меморандума правительства в 2002 г. она не знала о решении Оренбургского областного суда оставить ее кассационную жалобу без движения. Она подчеркнула, что в 1998-2002 гг. ни один из государственных органов не проинформировал ее о нем. Далее она утверждала, что об исполнении решения от 28 апреля 1998 г. в отношении выплаты компенсации ей так и не сообщили и она узнала об этом только из меморандума правительства в 2002 г. Документы, подтверждающие оставление жалобы без движения и исполнение судебного решения, были впервые представлены правительством в феврале 2004 г. По мнению заявительницы, этот период должен быть включен в общую продолжительность судебного разбирательства.

А. Период, подлежащий рассмотрению

36. В отношении России Конвенция вступила в силу 5 мая 1998 г. Суд не правомочен рассматривать жалобы, относящиеся к событиям, имевшим место до этой даты. Однако, в тех случаях, когда он имеет право, согласно *ratione temporis*¹, рассматривать только часть судебного разбирательства, он может для оценки его продолжительности принять во внимание стадию, которой достигло разбирательство в начале рассматриваемого периода (см., среди прочих, дело *Wojnowicz v. Poland*, № 33082/96, 21 сентября 2000, § 46).

¹ Лат. «по причине времени» - прим. перев.

37. Рассматриваемое разбирательство началось в марте 1992 г., когда заявительница обратилась в Ленинский районный суд г. Оренбурга. Дата прекращения разбирательства оспаривается сторонами. Вопрос, однако, состоит не в том, имело ли место рассматриваемое разбирательство, а в том, была ли заявительница проинформирована о нем и когда это было сделано.

38. Суд напоминает о своей практике исчисления шестимесячного срока, согласно которой требованиям пункта 1 Статьи 35 Конвенции наиболее соответствует отсчет этого срока с даты вручения письменного документа в тех случаях, когда заявитель, согласно внутреннему законодательству, имеет право на получение письменного экземпляра окончательного решения по делу, вынесенного национальным органом, независимо от того, было ли о нем сообщено ему ранее в устной форме (см. дело *Worm v. Austria*, постановление от 29 августа 1997 г., *Сборник постановлений и решений* 1997-V, стр. 1547, § 33; *Drosopoulos v. Greece* (dec.), № 40442/98, 7 декабря 2000 г.)

38. Суд полагает, что изложенные выше принципы его практики применимы по аналогии. Если они применимы в тех случаях, когда лицо, участвующее в заседании, будучи в целом осведомленным о характере решения, может получить еще письменный экземпляр этого решения, прежде чем начнется отсчет установленного срока, они тем более применимы в случаях, когда нет оснований полагать, что лицо вообще было осведомлено о таком заседании. Суд отмечает, в частности, что заявительница продолжала обращаться в Оренбургский областной суд, Верховный Суд и другие органы власти с запросами относительно ее кассационной жалобы в период с июня 1998 г. по 2000 г. Однако, помимо копий писем от 1 и 27 июня (июля) 1998 г., представленных правительством в феврале 2004 г., которые, как утверждает заявительница, она так и не получила, никаких других доказательств, которые позволили бы Суду сделать вывод, что заявительница действительно была уведомлена об этом заседании, представлено не было. По характеру обращений заявительницы в Оренбургский областной суд, Верховный суд и другие органы власти можно было понять, что заявительница не знала о решении оставить кассационную жалобу без движения. Тем не менее, похоже, что после 21 июня 1998 г. никаких шагов по надлежащему информированию заявительницы предпринято не было.

40. Учитывая вышеприведенные соображения, а также конкретные обстоятельства настоящего дела, а именно значительное расстояние между Оренбургом и местом проживания заявительницы на Украине, общую продолжительность судебного разбирательства

к тому моменту, а также возраст заявительницы, Суд считает установленным, что заявительница не была должным образом проинформирована о решении Оренбургского областного суда от 1 июня 1998 г. оставить ее кассационную жалобу без движения, по крайней мере до февраля 2002 г., когда она получила копию меморандума правительства.

41. Таким образом, рассматриваемый период начался 5 мая 1998 г., когда Конвенция вступила в силу в отношении России. На эту дату судебное разбирательство уже длилось с марта 1992 г. с перерывом, начиная с 10 апреля по 25 сентября 1995 г., когда не было производства по делу. Судебное разбирательство закончилось в феврале 2002 г., когда заявительница была проинформирована о его исходе. Таким образом, Суд должен рассмотреть период длительностью в три года и 10 месяцев, который имел место после почти шестилетнего периода разбирательства до 5 мая 1998 г.

Б. Разумность срока судебного разбирательства

42. В соответствии с практикой Суда, разумность срока судебного разбирательства надлежит оценивать в свете конкретных обстоятельств дела и с учетом критериев, выработанных Судом, в частности, сложности дела и действий заявителя и властей, имеющих отношение к данному делу (см., среди многих других, дело *Frydlender v. France* [GC], № 30979/96, § 43, ECHR 2000-VII).

43. Что касается сложности данного дела, Суд отмечает, что оно представляло определенную сложность, поскольку его начало связано с событиями 1930 г. В то же время, Суд отмечает скромный размер оспариваемой собственности, ограниченное количество документов по данному делу и отсутствие свидетелей, которых нужно было бы допрашивать. Ввиду вышеизложенного, Суд не может сделать вывод, что характер рассматривавшихся правовых или фактических вопросов мог бы обосновать мнение, что сложность данного дела оправдывает продолжительность его разбирательства.

44. Суд отмечает, что почти весь рассматриваемый период представляет собой время, в течение которого заявительницу не смогли уведомить об оставлении кассационной жалобы без движения после 1 июня 1998 г., по крайней мере, до февраля 2002 г. В течение этого периода со стороны судебных властей не было предпринято абсолютно никаких действий.

45. Учитывая вышеизложенное, а также личные обстоятельства заявительницы и важность этого разбирательства для нее, Суд считает, что судебное разбирательство данного дела не

было проведено в «разумный срок», о котором говорится в пункте 1 статьи 6. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

46. Заявительница также жаловалась на то, что у нее не было эффективных средств правовой защиты от процессуальных проволочек. Суд рассмотрел эту жалобу в свете статьи 13 Конвенции, которая предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.»

47. Заявительница утверждала, что у нее не было эффективных средств правовой защиты от задержек в проведении судебного разбирательства. Она подчеркнула, что на многочисленные запросы, вызванные отсутствием информации по ее делу, с которыми она обращалась в различные судебные и административные органы, ответов по существу она не получила.

48. Правительство в своих объяснениях не коснулось вопроса об эффективных средствах правовой защиты.

49. Суд вновь заявляет, что статья 13 гарантирует эффективное средство правовой защиты в государственном органе от возможного нарушения требования о разбирательстве дела в разумный срок, изложенного в пункте 1 статьи 6 (см. дело *Kudla v. Poland* [GC], № 30210/96, § 156, ECHR 2000-XI). Суд отмечает, что правительство не указало на какое-либо средство правовой защиты, которое могло бы ускорить разрешение дела заявительницы или предоставило бы ей адекватное возмещение за уже имевшие место задержки (см. дело *Kormacheva v. Russia*, № 53084/99, 29 января 2004 г., § 64).

50. Соответственно, Суд считает, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 13 Конвенции в связи отсутствием в национальном законодательстве средства правовой защиты, с помощью которого заявительница могла добиться принятия решения судом таким образом, чтобы это подтверждало осуществление ею права на рассмотрение дела в разумный срок, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 6 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

51. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

А. Ущерб

52. Заявительница утверждала, что в результате слишком длительного судебного разбирательства она была лишена судебного решения по спору о доме, принадлежавшем ее отцу. Заявительница потребовала выплаты компенсации за материальный ущерб в размере 25.540 евро. Она также потребовала 100.000 евро в качестве компенсации морального вреда в связи с причиненными ей страданиями из-за отсутствия окончательного судебного решения.

53. Правительство посчитало эти требования чрезмерными и необоснованными.

54. Суд отмечает, что решение, принятое в апреле 1998 г. в пользу заявительницы, было исполнено и сумма, присужденная местным судом, была переведена на счет, открытый на имя заявительницы. Поэтому он отклоняет требование заявительницы о возмещении материального ущерба. С другой стороны, Суд признает, что заявительница испытала страдания, переживания и чувство отчаяния, которые были усугублены необоснованной продолжительностью разбирательств. Учитывая требование справедливости, Суд присуждает заявительнице 1000 евро в качестве компенсации морального вреда.

Б. Издержки и расходы

55. В дополнение к расходам, оплаченным в порядке оказания юридической помощи, заявительница потребовала выплаты 260 украинских гривен в качестве возмещения выплаченных гонораров и понесенных в связи с разбирательством в Суде затрат.

56. Правительство не представило конкретных замечаний в этом отношении.

57. Суд отмечает, что в соответствии с уставленным Судом порядком оказания юридической помощи заявительнице были

предоставлены средства на оплату юридических услуг в связи подачей объяснений и дополнительных замечаний и для оплаты расходов на услуги секретаря. Заявительница не представила подтверждений дополнительных судебных затрат. Соответственно, Суд считает, что нет необходимости присуждать компенсацию в этой части.

В. Проценты в случае просроченного платежа

58. Суд считает правильным определить процентную ставку за просроченный платеж в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции.
3. *Постановил*,
 - (а) что государство-ответчик обязано выплатить заявительнице в течение трех месяцев с даты, когда постановление станет окончательным в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, в качестве компенсации морального вреда 1000 евро (одну тысячу) с конвертацией в украинские гривны по курсу на день платежа, плюс любые взимаемые налоги;
 - (б) что по истечении вышеуказанного трехмесячного срока и до даты платежа на присужденную сумму выплачивается простой процент в размере предельной процентной ставки по займам Европейского Центрального банка в течение периода неплатежа, плюс 3 процентных пункта.
4. *Отклонил* остальные требования заявительницы о выплате справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и письменное уведомление направлено 23 сентября 2004 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель